

Л.И. Бабич

Научная статья
УДК 9.94
DOI 10.46698/VNC.2024.15.79.001

Роль проекта «Кавказская конфедерация» в общественно-политической жизни северокавказской эмиграции в 1920–1930-е гг. в Европе

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, отдел Кавказа, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, Москва, Россия, babi7chi@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована роль идеи создания Кавказской конфедерации как формы нового государства на Кавказе в общественно-политической жизни северокавказских эмигрантов в Европе в 1920–1930-е гг. Автор рассмотрел отношение к ней членов Зарубежной делегации Горской республики, идеологов различных северокавказских партий («Народной партии горцев Кавказа») и общественных организаций в эмиграции. Северокавказские политики стремились создать исторический фундамент для распространения этой идеи в обществе (формирование идеи единой северокавказской нации, северокавказской идентичности) и т. д. Автор пришел к выводу, что северокавказская эмиграция поддерживала идею Кавказской конфедерации, считая, что самостоятельно они не смогут получить независимость для Северного Кавказа и создать собственное государство. В целом деятельность по поддержке идеи Кавказской конфедерации для северокавказской истории оказалась малопродуктивной и малополезной.

Ключевые слова: Европа, северокавказцы, Кавказская конфедерация, эмиграция, единая северокавказская нация

Для цитирования: Бабич И.Л. Роль проекта «Кавказская конфедерация» в общественно-политической жизни северокавказской эмиграции в 1920–1930-е гг. в Европе // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2024. Т. 24. № 2. С. 37–42.
DOI 10.46698/VNC.2024.15.79.001

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

The role of the idea of the Caucasian Confederation in the socio-political life of the North Caucasian emigration in the 1920s–1930s in Europe

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Department of Caucasus, Chief Researcher, Dr, Moscow, Russia, babi7chi@yandex.ru

Abstract. The aim of this article is to study the role of the idea of creating the Caucasian Confederation as a form of a new state in the Caucasus in the socio-political life of North Caucasian emigrants in Europe in the 1920s–1930s. The author examined the attitude towards the idea of members of the Foreign delegation of the Mountainous Republic, ideologists of various North Caucasian parties (“People’s Party of the Caucasus Mountain People”) and social organizations in exile. North Caucasian politicians sought to create a historical foundation for the spread of this idea in society (formation of the idea of a single North Caucasian nation, North Caucasian identity), etc. The author came to the conclusion that the North Caucasian emigration supported the idea of the Caucasian Confederation, believing that on their own they would not be able to create independence on the North Caucasus and create their own state. In general, activities to support the idea of the Caucasian Confederation for North Caucasian history was unproductive and of little use for the socio-political life of North Caucasian emigrants in Europe in the 1920s–1930s.

Keywords: Europe, North Caucasians, Caucasian Confederation, emigration, united North Caucasian nation

For citation: I. L. Babich. The role of the idea of the Caucasian Confederation in the socio-political life of the North Caucasian emigration in the 1920s–1930s in Europe // Bulletin of the Vladikavkaz Center of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol.24. No.2, P. 37–42.
DOI 10.46698/VNC.2024.15.79.001

ВВЕДЕНИЕ

Одним из крупных общественных националистических движений в 1920–1930-е гг. во Франции стало движение за создание Конфедерации народов Кавказа. Инициатором, идейным вдохновителем

и идеологом стал крупный и авторитетный азербайджанский деятель, руководитель Зарубежной азербайджанской делегации на мирной Версальской конференции 1919 г. Али Мардан Топчибаши (Топчибашев). В основу деятельности данного движения была положена разработанная им теория

кавказской идентичности и создания государства нового типа в регионе – Кавказской конфедерации. Основными принципами пропагандируемой А.М. Топчибаши идеи Кавказской конфедерации были следующие: новое государственное образование должно быть светским (религиозная (исламская) составляющая в новом государстве вообще не рассматривалась); оно должно быть построено на основе «мирового народовластия», на сочетании частной и коллективной собственности. Форма будущего государства – демократическая республика. В новое образование должны были войти Азербайджан, Армения, Грузия, Северный Кавказ.

В мае 1921 г. по инициативе А.М. Топчибаши в эмиграции началось обсуждение идеи создания Кавказской конфедерации. Первая Декларация о Кавказской конфедерации была составлена и утверждена в Париже 10 июня 1921 г. [1, с. 25]. В частном архиве А.М. Топчибаши нами обнаружена его рукопись под названием «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом», которую можно датировать 1931 г. [2]. Первый документ, призывающий создать такую Конфедерацию, кавказские лидеры подписали уже в 1924 г. Через 10 лет, в 1934 г. в Брюсселе лидерами национальных центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа был подписан Пакт Кавказской конфедерации. Перечислим тех, кто его подписал: М.-Э. Расул-Заде, А. Топчибаши (от Азербайджана), Н. Жрдания, А.И. Чхенкели (от Грузии), М. Сунш, И. Чулик, Т. Шакман (от Северного Кавказа). Как мы видим, лидеры армянских организаций не поддерживали эти идеи. Армянские эмигранты, несмотря на то, что в течение 1920–1930-х годов их активно приглашали принять участие в данном движении, постоянно игнорировали его. Тем не менее отметим, что во Франции были широко распространены собственные националистические армянские организации, стремящиеся к созданию независимого государства, а также пророссийски настроенные армяне, которые стремились к союзу с Россией, большинство из которых активно участвовало в деятельности русских масонских лож (например, в ложе «Северная звезда»).

В предлагаемой статье мы не планируем анализировать этапы формирования и развития идеи Кавказской конфедерации (об этом уже подготовлено много прекрасных исследований [1, 3, 4]). Нам бы хотелось сосредоточиться на роли этой идеи в общественно-политической жизни северокавказских эмигрантов в Европе в 1920–1930-е гг. Нужна ли была это идея северокавказцам? Как к ней относились члены Зарубежной делегации Северного Кавказа, идеологи различных северокавказских партий и общественных организаций в эмиграции?

В мае 1918 г. Горская республика провозгласила независимость от России, чего советская власть не признала, и быстро завоевала территорию в силу

целого ряда причин, в том числе и политической незрелости, а подчас и слабости северокавказских лидеров [5, с. 196]. Поэтому с самого начала они, оказавшись в эмиграции, осознавали, что без помощи других кавказских народов не смогут отстаивать на международной арене свои политические и национальные интересы.

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первой в северокавказской эмиграции вопрос о едином Кавказском государстве поставила Зарубежная делегация Горской республики в 1919 г. в Константинополе. Делегация Северного Кавказа прибыла в Константинополь 21 января 1919 г. Для посещения Франции необходимо было получить там визу, на это ушло два месяца. В период пребывания в Константинополе руководитель делегации А.М. Чермоев и другие члены делегации проводили беседы с членами других кавказских делегаций (грузинской, армянской и азербайджанской).

Член Зарубежной делегации Горской республики Х. Хадзарата так писал о результатах этих переговоров:

«Члены грузинской делегации окончательно уклоняются от всех совместных с нами действий, даже по вопросам одинаково всех нас касающихся: основываясь на пустой формальности, именно на отсутствии председателя Чхеидзе, они заявили, что вынуждены уклониться от всяких общих политических патов совместно с другими делегациями. Проявленный грузинами крепкий сепаратизм нас мало удивил: еще задолго до этого мы и азербайджанцы дважды предлагали грузинам подумать над тем, что рано или поздно нам придется подойти друг к другу ближе, так как всякий знающий наш край ясно понимает, что спешно народившиеся на почве революции мелкие республики, будучи изолированными, едва ли окажутся жизнеспособными. К сожалению, на наш прямой вопрос, принимается ли наша протянутая рука или нет, грузины ответили нам, ничтожными дипломатическими любезностями, не сделав никаких определенных заявлений... точно грузины боятся скомпрометировать себя, общаясь с нами».

Армяне «не интересуются нами, как и мы, впрочем, ими». Он указывал: «Армян, этих балованных детей нашего времени, ни за что теперь не загонишь в нашу убогую саблю на правах равноправных членов; больше того: может быть, еще при нашей жизни нам придется защищать наш богатый край от империалистических покушений Великой Армении; напомним еще раз, что уже ходит карта, на которой границы Великой Армении подкатывают нам под самый нос. Может быть, в эту эпоху великого переустройства

не бесполезно вспомнить и то, что история знает случаи вторжения Армении на Северный Кавказ. Что касается грузин, что я уже отметил, что они положительно не хотят знаться с нами. Таким образом, в числе наших неизменных друзей остаются одни лишь азербайджанцы», но на них мало надежды, так как «сама страна – слабая».

Х. Хадзарата считал, что, с одной стороны, северокавказцы никому не нужны, а с другой стороны, отсутствуют общественно-политические и экономические условия для создания общего кавказского государственного организма – федерации или конфедерации [6, с. 74–86]. В частном архиве главы делегации Азербайджана Али Мардан Бека Топчибаши хранится документ, поступивший к нему от Зарубежной делегации Горской республики [2]. А.М. Чермоев, Г. Баммат, И. Гайдар и Х. Хадзарата предложили А.М. Топчибаши организовать в Константинополе официальную встречу всех 4 делегаций для серьезного обсуждения проекта совместного кавказского государства. А.М. Топчибаши поддержал горцев. Однако грузинская делегация не была готова обсуждать данный вопрос и предложила отложить его рассмотрение до приезда делегаций в Париж. Тогда как армянская делегация с самого начала не проявила интерес к этому проекту построения нового государства.

На Версальской мирной конференции в 1919 г. новообразованным в 1918 г. кавказским республикам не удалось получить признание своей независимости. Зарубежная делегация Горской республики начала планомерно устанавливать тесные контакты с делегациями закавказских республик, и в первую очередь с мусульманским Азербайджаном.

В мае 1919 г. Зарубежная делегация Горской республики вновь предложила обсудить идею создания единого кавказского государства. По ее инициативе была создана межделегационная комиссия из представителей трех делегаций – Азербайджанской, Грузинской и Северного Кавказа. Комиссия начала работать, но эта работа была малопродуктивна, поскольку, как мы указывали выше, армяне сразу отказались ее обсуждать, а грузинская делегация не верила в возможность формирования единого государственного пространства на Кавказе.

Лишь делегация Азербайджана, которой руководил разработчик идеи Кавказского государства А.М. Топчибаши, поддерживала устремления северокавказцев к созданию единого государства. Он писал: «Идея единой Кавказской государственности диктуется всеми условиями нашей жизни... наискорейшим претворением в жизнь этой идеи обеспечивается наибольший дипломатический успех в смысле достижения наших политических идеалов» [2]. Поэтому была создана лишь комиссия для двухстороннего сотрудничества по разработке Проекта Союзного Договора между Азербайджаном и Северным Кавказом [6, с. 74–86].

Обе кавказские делегации начали проводить

совместные заседания в Париже, на которых обсуждались разные вопросы, в том числе и будущее единого кавказского государства. Так продолжалось несколько лет. На заседаниях 1924 г. впервые прозвучало понятие «конфедерация», началась подготовка проекта Декларации представителей национальных правительств республик Кавказа (Декларации об объединении кавказских народов). Цель Декларации – объединить общественно-политические силы для проведения совместной борьбы за независимость Кавказа. В этот период в совместных заседаниях кавказских делегаций активное участие принимали члены Зарубежной делегации Горской республики Ибрагим Гайдар и Гайдар Баммат.

В 1925 г. делегации продолжали совместную работу. К этому времени члены грузинской делегации стали более лояльны к идее А.М. Топчибаши. В июле был разработан новый вариант Декларации представителей республик Кавказа – Азербайджанской, Грузинской, Северо-Кавказской и Украинской – Договор о сотрудничестве и взаимопомощи в борьбе. В 1925 г. документы от Зарубежной делегации Горской республики стал подписывать Г. Баммат. Глава делегации Абдул-Меджид Чермоев участия в совместных заседаниях кавказских делегаций в этот период не принимал.

Деятельность кавказских делегаций продолжалась и в последующие годы. 12 января 1927 г. появился Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа, остальные делегации к этому времени стали игнорировать совместные заседания, точнее, к тому времени пассивными стали лишь грузины, армяне, как мы указывали выше, изначально чаще всего игнорировали заседания. В документе, посвященном Временному центру, отмечалось, что «надо активнее работать за освобождение Кавказа и образование Конфедерации». Во Временный центр были выбраны по 6 чел. от каждой делегации. От Северного Кавказа вошли А.М. Чермоев, К.Н. Хагондоков, И. Шаков, Г. Баммат, А. Намитоков, фамилия шестого члена центра не указана. Центр начал издавать журнал «Прометей», редактором которого стал Айтек Намитоков. Центр предложил присоединиться к их деятельности не только грузинам, но и украинцам и туркестанцам. В 1929 г. присоединились грузины [6, с. 74–86].

«НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ГОРЦЕВ КАВКАЗА»

В 1926 г. была создана «Народная партия горцев Кавказа» (руководители: С. Шамиль, Б. Байтуган, М. Сунш и др.), которая одна из первых среди всех общественно-политических организаций кавказской эмиграции поддержала идею о конфедерации. Б. Байтуган активно отстаивал идеи независимости Северного Кавказа, но «наша Независимость не мыслима без Независимости Кавказа в целом. Гарантией же Независимости Кавказа является толь-

ко Конфедерация Республик Кавказа» [7, с. 4–6].

Б. Байтуган подчеркивал, что именно «Народная партия горцев Кавказа» первой выдвинула идею о конфедерации. Это была декларация, опубликованная в 1926 г. в журнале «Promethe» № 2 [6, с. 4–6]. Это было не совсем так. Идея конфедерации появилась значительно раньше, но для нас важно, что руководство партии действительно активно поддержало эту идею. Она выдвигала следующие лозунги:

«Да Здравствует Независимая Республика Северного Кавказа!», «Да Здравствует Единый Конфедеративный Кавказ!», «Да здравствует общий фронт поработанных Россией народов!», «Долой оккупационный режим!», «Долой красный империализм!». Ко всем народам Кавказа Обращение «Комитета Независимости Кавказа» к его народам. В нем содержатся следующие лозунги: Против большевизма и объединение народов Кавказа. Да здравствует, конфедеративный и независимый Кавказ! Воззвание. «Братья Горцы!» Обращение ЦК НППГК к народам Кавказа: «Вы на Кавказе не одиноки», есть Закавказье» [8, с. 2–4; 9, с. 3–5; 10, с. 3].

Один из руководителей партии Б. Биллати сформулировал основы будущего независимого Кавказского государства следующим образом:

«Кавказская Конфедерация должна стать переходным этапом к еще более тесному объединению – федеративному». Федеративное государство – более суверенное государство, оно имеет свои органы законодательной, исполнительной и судебной власти... Таких государств много. Есть хорошие примеры – США, Швейцария, а есть и плохие, например, квазифедеративное государство – СССР, ... «великодержавность больших народов есть явление органическое, вытекает из самой природы человека, и потому сожителство больших народов с малыми, даже при первоначально абсолютной добровольности, грозит в конце концов конфликтом» [11, с. 12–13].

Основа идеологии – наличие общекавказской солидарности и элементов северокавказской нации. Т. Елекхоти писал, что действительно «в прошлом нашей истории не мало фактов, свидетельствующих о былых разногласиях между народами Кавказа вообще и между горцами, в частности ... среди кавказских народов было не мало и междуусобных войн», но подобные разногласия между горцами остались в прошлом и были связаны с определенным этапом «духовного развития и характером общественного строя» [12, с. 3]. Б. Байтуган тоже признавал «отсутствие внутреннего и внешнего единства между кавказскими нациями – вот в чем сущность нашего неуспеха в недавнем прошлом» [13, с. 11–14]. «Тем не менее, в истории завоевания Кавказа русскими были моменты, когда, если не все народы, но во

всяком случае массовые добровольцы со всех концов Кавказа объединялись для отражения натиска русских». Т. Елекхоти считал, что можно говорить «о духовном родстве кавказских народов», на котором строится «политика общекавказской солидарности» [12, с. 3].

Основная проблема при формировании единого народа была в наличии языкового разнообразия на Северном Кавказе. Идеологи партии планировали создать единый горский алфавит. М. Халил считал, что общим языком для Северного Кавказа мог бы стать нынешний турецкий язык на латинской основе, а еще лучше – кавказский тюрко-татарский язык [14, с. 32–34]. «Будем надеяться, что через 5–7 лет после восстановления независимого горского государства, русский язык будет символически, но торжественно, сожжен на костре перед памятником нашей независимости... Каждый из горских народов сохраняет свой язык для развития своих духовных ценностей и сохранения извечных традиций, характерных для него» [15, с. 25–31].

В 1933 г. Б. Байтуган опубликовал аналитическую статью о языковом разнообразии и горской нации. Он писал, что противники общекавказского объединения приводят аргумент о языковом разнообразии, которое не позволяет быть и культурно-политическому единству [16, с. 15]:

«Многовековая совместная жизнь, общность исторических судеб, одинаковый характер окружающей природы и т.п. – создали все необходимые условия для консолидации горцев в нацию. Несмотря на разницу в языке, на всем пространстве Северного Кавказа, от берегов Черного до берегов Каспийского морей, живет единый народ, обладающий единой, только ему присущей, культурой, руководствующийся одинаковыми общественно-бытовыми формами и традициями, воспринимающий внешние явления через одну и ту же призму преломления, связанный единым историческим прошлым и в одинаковой степени чтущий это прошлое и его героев, наконец, выявивший волю к совместной жизни и обладающий национальным самосознанием и сознанием своей общности, а также стремящийся, как стремился он и в прошлом, к независимой национальной жизни в пределах собственного государства» [16, с. 17].

Б. Байтуган подчеркивал, что «мы являемся нацией и требуем для себя равноправия» [16, с. 18].

В 1936 г. горец под псевдонимом Джаван отмечал:

«Племенное разнообразие Северного Кавказа выдвигает перед нацией чрезвычайно сложную и важную для нашего грядущего проблему, охватывающую не только область идеологии, но и область практических начинаний, область практических и организационных и конструктивно-государственных

мероприятий как в данный момент, так и в будущем. Во всех этих областях перед нами возникают две альтернативы: должны ли мы при всех наших построениях и концепциях исходить из нашего племенного разнообразия и этим, так сказать, стабилизировать и даже углублять его, или же, учитывая нашу общность во многих отраслях духовной и бытовой жизни, подкрепленную общностью происхождения и кровных связей, мы должны всюду утверждать принцип единой национальной воли и стремлений, созидать не государство союза племен или народов, а государство единой, хотя и сложной нации». Журнал занимает по этому вопросу строго определенную позицию – «основой практических начинаний северокавказской национально-политической мысли должны быть не принципы племенного партикуляризма, а действенный национальный централизм» [17, с. 34].

В 1937 г. Б. Билатти опубликовал статью под названием «Национальный централизм – залог успеха» [18, с. 12–16], в котором он сфокусировался на проблеме племенной мозаичности на Северном Кавказе и поставил вопрос: можно ли создавать общее для всех народов региона одно государство при таком разнообразии? По мнению Б. Билатти, такое возможно, но только при условии единой нации, северокавказской нации. Он утверждал, что вопрос о единой нации не является «тактической целью для реализации некоей общей политической задачи. Проблема нашего национального возрождения была для нас всегда проблемой единой северокавказской нации, стремящейся утвердить свою независимость и право на существование» [18, с.12]. По его мнению, «не следует базировать идею национального возрождения на племенном партикуляризме, но, смеем думать, и сама мысль о таком партикуляризме является опасной для нашего общенационального дела». Признание племенного разнообразия, которое нельзя преодолеть, «означает наличие разъединительных тенденций, которые у нас, на Северном Кавказе, могут, при активной поддержке явных и скрытых врагов нашей независимости, преобразиться в открытое политическое течение, стремящееся утвердить национальную обособленность отдельных племен, составляющих северокавказскую нацию... разложение северокавказской нации означает и подрыв идеи северокавказской государственности, которая, лишившись своей базы в лице единой национальной воли, неминуемо должна будет погибнуть» [18, с.13].

Однако в самой партии были конфликты между ее ключевыми лидерами именно из-за Кавказской конфедерации, в частности, между председателем партии С. Шамилем и одним из активных ее членом М.-Г. Суншем были разногласия относительно спо-

собов работы, направленных на разрешение северокавказской проблемы [19, Ф. 461 к. Оп.2. Д. 109. Л. 138–139]. Так, С. Шамиль был против Кавказской конфедерации в том виде, в каком она разрабатывалась в те годы. Во-первых, он считал, что конфедерация не решит северокавказских проблем. Во-вторых, конфедерация без армян не сможет «работать». Он писал так: «Я долго работал над консолидацией кавказцев, и уже было имел согласие армян на вхождение в общекавказскую семью». Принятый позднее Пакт Кавказской конфедерации – мертворожденный ребенок. С. Шамиль критиковал грузин и азербайджанцев за их невнимание к армянам [19, Ф. 461 к. Оп1. Д. 369. С. 29–43].

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В 1929–1930 гг. в Париже был создан «Национальный Совет республики Северного Кавказа». В него вошли представители всех общественно-политических сил северокавказской эмиграции в Европе и Азии (в том числе и в Турции). В программном документе организации говорилось следующее: «Национальный Совет имеет задачей объединение и руководство деятельностью всех национальных политических и общественных организаций народов Северного Кавказа, стремящихся к освобождению страны от иностранной оккупации, и создание независимой Северо-Кавказской Республики в составе Кавказской Конфедерации (Азербайджан – Армения – Грузия – Северный Кавказ)». Таким образом, совет предполагал объединить всех тех северокавказцев, которые готовы «работать» на идею Кавказской конфедерации. Но это была лишь декларация желаний, в реальности успеха в деятельности совета на поприще продвижения идеи Кавказской конфедерации не было [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, северокавказская эмиграция поддерживала идею Кавказской конфедерации, считая, что самостоятельно они не смогут получить независимость для Северного Кавказа и создать собственное государство. Каковы причины данной поддержки? Слабость политического сознания горцев, неразработанность форм государственности для Северного Кавказа. Но не все верили, что конфедерация поможет региону. С. Шамиль считал, что конфедерация – не панацея, надо самим предпринимать шаги и самим продумывать принципы собственного государства. Что дала идея о Кавказской конфедерации северокавказскому эмигрантскому движению? Отчасти она способствовала консолидации горцев в Европе и помогла им установить тесные контакты с представителями южнокавказцев, которые были значительно продвинутее в политической области, и сформировать определенный уровень понимания

истории и теории государства и права.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на практически полную поддержку Кавказской конфедерации различными общественно-политическими силами Северного Кавказа в эмиграции, данная деятельность оказалась малопродуктивной и малополезной. Как показала история народов

Кавказа в советский период, народы региона действительно имеют много различий в самых разных сферах (культурных, религиозных, экономических, политических и т. д.), и создать единый фундамент для государственного образования достаточно трудно: непреодолимые различия делали данное объединение бессмысленным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуталыбов Р.А. Мамед Эмин Расулзаде и Кавказская Конфедерация. – М., 2011.
2. Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева). Высшая школа социальных наук. Париж, Франция.
3. Мамулия Г.Г., Абуталыбов Р.А. Страна огней. В борьбе за свободу независимости. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920–1945. – Баку, 2014.
4. Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сб. док. / Сост. Г. Г. Мамулия. – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012.
5. Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). – СПб., 2009. С. 196.
6. Бабич И.Л. Делегация Северного Кавказа во Франции (1919–1920-е гг.) // Кавказология. 2023. № 2.
7. Байтуган Б. Конфедерация и горцы // Горцы Кавказа. 1930. № 21–23.
8. Воззвание ЦК НПКГ // Горцы Кавказа. 1933. № 39.
9. Ко всем народам Кавказа. Обращение «Комитета Независимости Кавказа» к его народам // Горцы Кавказа. 1930. № 17–18.
10. Воззвание. «Братья Горцы!» // Горцы Кавказа. 1930. № 21–23.
11. Биллати Б. Основы федеративного государства // Северный Кавказ. 1934. № 8.
12. Елекхоти Т. Сепаратизм горцев и его корни // Горцы Кавказа. 1929. № 2–3.
13. Байтуган Б. Анкета «Истиклал» // Горцы Кавказа. 1933. № 35–36.
14. Халил Микаэль. Ответ на статью А.Т. // Северный Кавказ. 1934. № 5–6.
15. К.А. О едином горском алфавите и языке // Северный Кавказ. 1934. № 4.
16. Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. 1933. № 37.
17. Джаван. Племенное разнообразие // Северный Кавказ. 1936. № 30.
18. Биллати Б. Национальный централизм – залог успеха // Северный Кавказ. 1937. № 35.
19. Российский государственный военный архив.

REFERENCE

1. Abutalibov R.A. Mammad Emin Rasulzade and the Caucasian Confederation. – M., 2011. 230 p. (In Russ.).
2. Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev). Graduate School of Social Sciences. Paris, France. (In Russ., France).
3. Mamulia G.G., Abutalybov R.A. Land of Fire. In the struggle for freedom of independence. Political history of Azerbaijani emigration. 1920–1945. – Baku, 2014. 200 p. (In Russ.).
4. Caucasian Confederation in official declarations, secret correspondence and secret documents of the Prometheus movement. Sat. doc. / Comp. G.G. Mamulia. – Moscow. Publishing house «Socio-political thought», 2012. 346 p. (In Russ.).
5. Daudov A.Kh., Meskhidze D.I. National statehood of the mountain peoples of the North Caucasus (1917–1924). St. Petersburg, 2009. 240 p.
6. Babich I.L. Delegation of the North Caucasus in France (1919–1920s) // Caucasology. 2023. No. 2.
7. Baytugan B. Konfederatsiya i gortsy // Gortsy Kavkaza. 1930. No. 21–23.
8. Vozzvaniye TSK NPGK // Gortsy Kavkaza. 1933. No. 39.
9. Ko vsem narodam Kavkaza. Obrashcheniye «Komiteta Nezavisimosti Kavkaza» k yego narodam // Gortsy Kavkaza. 1930. No. 17–18.
10. Vozzvaniye. «Brat'ya Gortsy!» // Gortsy Kavkaza. 1930. No. 21–23.
11. Billati B. Osnovy federativnogo gosudarstva // Severnyy Kavkaz. 1934. No. 8.
12. Yelekkhoti T. Separatizm gortsev i yego korni // Gortsy Kavkaza. 1929. No. 2–3.
13. Baytugan B. Anketa «Istiklal» // Gortsy Kavkaza. 1933. No. 35–36.
14. Khalil Mikael'. Otvet na stat'yu A.T. // Severnyy Kavkaz. 1934. No. 5–6.
15. K.A. O yedinom gorskom alfavite i yazyke // Severnyy Kavkaz. 1934. No. 4.
16. Baytugan B. Imeem li pravo na zshin? // Gortsy Kavkaza. 1933. No. 37.
17. Dzshavan. Plemennoe raznoobrazie // Severnyy Kavkaz. 1936. No. 30.
18. Billati B. Nacionalnii zentralizm – zalog uspehov // Severnyy Kavkaz. 1937. No. 35.
19. Russian state military archive. (In Russ., France).